

Научная статья
УДК 342.731
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-97-102

Анна Евгеньевна Никитина
<https://orcid.org/0000-0003-0383-3609>, skidanova123@mail.ru

*Омская академия МВД России
Российская Федерация, 644092, Омск, ул. Комарова, д. 7*

Конституционное право на свободу совести как объект уголовно-правовой охраны

Аннотация. Введение: Актуальность исследования определяется тем, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека вне зависимости от его отношения к религии. С этой целью государство запрещает оскорбление убеждений, связанных с выражением человеком религиозных предпочтений, а также пропаганду, агитацию, основанные на религиозной ненависти или вражде, а равно создание общественных объединений, включая религиозные, основанных на принципах религиозного превосходства или нетерпимости. Усложняющиеся общественные отношения, возрастание роли религии в жизни общества требуют от государства пристального внимания за соблюдением законодательства в области свободы совести.

Цель исследования – выявить особенности и проблемы охраны конституционного права на свободу совести посредством уголовно-правового законодательства.

Объектом выступают охраняемые уголовно-правовыми нормами общественные отношения, возникающие в сфере предупреждения преступлений, посягающих на свободу совести.

Предметом исследования выступают особенности конституционной и уголовно-правовой охраны и защиты права на свободу совести.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, классификация.

Результаты. В ходе проведенного исследования автором проанализированы актуальные проблемы уголовно-правового законодательства, гарантирующего реализацию конституционного права на свободу совести. Автор приходит к выводу о том, что действующие уголовно-правовые гарантии, охраняющие свободу совести в России, не в полной мере соответствуют Конституции Российской Федерации. Кроме того, предложено определение понятия «преступление против свободы совести»; представлена авторская классификация видов преступлений, посягающих на свободу совести, а также сделан вывод, что уголовно-правовое законодательство в исследуемой сфере требует совершенствования.

Ключевые слова: свобода совести, обеспечение, юридические (специальные) гарантии, уголовно-правовое регулирование, охрана

Для цитирования: Никитина А. Е. Конституционное право на свободу совести как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 97–102; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-97-102.

Anna E. Nikitina
<https://orcid.org/0000-0003-0383-3609>, skidanova123@mail.ru

*Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarova str., Omsk, 644092, Russia Federation*

The constitutional right to freedom of conscience as an object of the criminal law's protection

Abstract: Introduction: The relevance of the study is determined by the fact that, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, the state guarantees equality of human rights and freedoms

regardless of attitude to religion. To this end, the State prohibits insulting beliefs related to the expression of religious preferences by a person, as well as agitation based on religious hatred or enmity, as well as the creation of public associations, including religious ones based on the principles of religious superiority or intolerance. The growing complexity of social relations, the increasing role of religion in the life of society requires the state to pay close attention to compliance with legislation in the field of the freedom of conscience.

The purpose of the study is to identify the features and problems of protecting the constitutional right to freedom of conscience through criminal law legislation.

The object is the public relations protected by criminal law norms that arise in the field of preventing crimes that infringe the freedom of conscience.

The subject of the study is the peculiarities of constitutional and criminal law protection and protection of the right to freedom of conscience.

Research methods: analysis, synthesis, generalization, classification.

Results. The author analyzes the current problems of criminal law legislation guaranteeing the implementation of the constitutional right to freedom of conscience. The author comes to the conclusion that the current criminal law guarantees protecting freedom of conscience in Russia do not fully comply with the Constitution of the Russian Federation. The study also proposed a definition of the concept of «crimes against freedom of conscience»; the author's classification of types of crimes infringing the freedom of conscience is presented. It is concluded that the criminal law legislation in the area under study requires adjustment.

Keywords: the freedom of conscience, the ensuring, legal (special) guarantees, criminal law regulation, protection

For citation: Nikitina A. E. The constitutional right to freedom of conscience as an object of the criminal law's protection // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 97–102; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-97-102.

Введение

Статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует реализацию общественных отношений, возникающих в результате удовлетворения мировоззренческих, в том числе религиозных, потребностей человека. Особенности указанного права является то, что оно является феноменом духовного порядка, требует специальных познаний в области философии, религиоведения и юриспруденции и заключается в возможности индивидуально или коллективно исповедовать или не исповедовать религию, относиться к ней нейтрально, свободно иметь, выбирать, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Право на свободу совести в соответствии со ст. 56 Конституции Российской Федерации, является по своему характеру абсолютным, что означает невозможность его ограничения в условиях чрезвычайного положения [4, с. 98; 3, с. 45].

Бесспорно, защита мировоззренческих убеждений представляет собой одну из основных обязанностей государства. Реализация указанной функции требует создания оптимальной системы юридических (специальных) гарантий. Такая система также должна включать уголовно-правовые гарантии, цель, задачи и содержание которых заключаются, прежде всего, в защите данного права от противоправных посягательств.

За последнее время государством был предпринят ряд шагов, направленных на укрепление

уголовно-правовых гарантий в области реализации свободы совести.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в целом соответствует конституционным предписаниям уголовного-правового обеспечения свободы совести. Вместе с тем анализ научной литературы и правоприменительной практики свидетельствует о наличии некоторых проблем. В частности, одна из проблем уголовно-правового регулирования юридических (специальных) гарантий свободы совести – то, что сегодня отсутствует единый подход к пониманию сущности таких преступлений: нормы, регулирующие указанные общественные отношения, зачастую имеют противоречивый характер, отсутствуют критерии классификации преступлений против свободы совести.

Сказанное свидетельствует о необходимости рассмотрения как на конституционном, так и на уголовном уровнях вопросов понимания сущности преступлений, посягающих на свободу совести, их классификации, наличия проблем, препятствующих реализации свободы совести, и путей их решения.

Методы исследования

Методологическую основу проведённого исследования составляют такие методы, как анализ (выявлены конституционные и уголовно-правовые особенности преступлений против свободы совести), синтез (позволил обосновать необходимость совершенствования уголовно-правового законодательства, гаран-

тирующего реализацию конституционного права на свободу совести), обобщение (выделение общих признаков, присущих группе преступлений против свободы совести), классификация (посредством выделения критерия – в зависимости от объекта посягательства определены состав, свойства, внутренние и внешние связи таких преступлений).

Результаты

Рассмотрение сущности конституционного права на свободу совести как объекта уголовно-правовой охраны целесообразно начать через определение понятия «преступления против свободы совести».

В доктрине конституционного и уголовного права отсутствует единая точка зрения на то, что понимать под преступлениями против свободы совести. Это вызывает среди учёных споры относительно того, какие деяния образуют группу преступлений, посягающих на свободу совести. Предлагаем под преступлением против свободы совести понимать виновно совершённое общественно опасное деяние, посягающее на возможность выражать личные мировоззренческие убеждения, включая религиозные.

В целях корректного понимания сущности таких преступлений рассмотрим вопрос их классификации. И. В. Понкин предложил следующую дифференциацию таких преступлений, включающих: «1) группу норм, охраняющих собственно светский характер государства; 2) группу норм, устанавливающих ответственность за преступления, совершаемые на почве религиозной неприязни» [12, с. 241–242]. Вместе с тем предложенная классификация недостаточно чётко определяет, какая конкретно группа деяний входит в систему преступлений, посягающих на свободу совести.

Н. В. Казанцева пишет о необходимости классифицировать преступления, совершаемые против свободы совести, в зависимости от мотива преступного поведения лица: «1) нетерпимость, включая ненависть и вражду к другим религиозным верованиям и практикам, а равно атеистическому мировоззрению; 2) предубеждения к другим религиозным верованиям и практикам, а равно атеистическому мировоззрению» [8, с. 285–288]. Вместе с тем предложенная классификация не учитывает современных деяний, совершающихся из-за религиозной нетерпимости.

Д. Н. Антипов предложил классифицировать такие деяния в зависимости от объекта преступлений: «1) сопряжённые с посягательством на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, конституционные права и свободы человека и гражданина, а также нормальное развитие несовершеннолетних; 2) сопряжённые с посягательством на общественную безопас-

ность и общественный порядок; 3) сопряжённые с посягательством на общественную нравственность; 4) сопряжённые с посягательством на основы конституционного строя и безопасность государства; 5) сопряжённые с посягательством на мир и безопасность человечества» [1, с. 161].

Соглашаясь с предложенной классификацией, считаем возможным дополнить её ещё одним основанием для классификации – в зависимости от объекта посягательства: 1) против личности (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, 136, 148, ч. 4 ст. 150 УК РФ); 2) против общественного порядка и общественной нравственности (п. «б» ч. 1 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 214); 3) против здоровья населения (ч. 1 ст. 239; ч. 2 ст. 244); 3) против государственной власти (ст. 282, ст. 282¹, ст. 282², ст. 282³); 4) против безопасности человечества (ст. 357); 5) актуализируется становление ещё одной группы преступлений – против собственности, совершённых с оказанием услуг оккультного характера, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹ [15, с. 43].

Следует констатировать, что УК РФ недостаточно эффективно осуществляет уголовно-правовое регулирование общественных отношений, связанных с защитой свободы совести, охраняя в большей степени религиозную свободу, нежели свободу совести, которые соотносятся как часть и целое. А. О. Кузнецов, О. А. Яловой справедливо указывают на то, что Конституция Российской Федерации рассматривает их внутри общей категории, однако именно свобода вероисповедания наполняет конституционным содержанием свободу совести [9, с. 267]. Вопрос о соотношении понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» порождает существенные коллизии как в науке, так и в судебной практике. Полагаем, что развитие общественных отношений, достижения научно-технического прогресса трансформируют существующие общественные отношения, что осложняет правоприменительную деятельность правоохранительных органов, в том числе и в вопросах обеспечения защиты свободы совести и свободы вероисповедания.

В частности, анализ уголовных дел показал, что на практике неоднозначно решается вопрос с квалификацией преступлений, посягающих на свободу совести [14, с. 71]. Так, одно и то же деяние может быть квалифицировано как по ст. 148, так и по ст. 282 УК РФ, причём сотрудники правоохранительных органов отдадут приоритет квалификации деяния по ст. 282 УК РФ,

¹ См., напр.: Никитина А. Е. Реализация права на свободу совести в информационно-коммуникационной сети «Интернет» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 31–36.

и крайне незначительно количество уголовных дел, возбуждённых и направленных в суд по ст. 148 УК РФ.

Федеральным законом № 136-ФЗ от 29 июня 2013 года «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» были внесены существенные изменения в ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что право на свободу совести достаточно защищено в контексте правового регулирования. Однако существуют и проблемы, требующие теоретического и практического осмысления [10, с. 22]. Так, конституционные гарантии, направленные на защиту убеждений верующих, неверующих и относящихся к религии безразлично, не нашли отражения в УК РФ. Следует отметить отсутствие в УК РФ гарантий, защищающих чувства агностиков, атеистов, что нарушает конституционный принцип равенства граждан независимо от отношения к религии. Между тем ст. 143 УК РСФСР «Нарушение свободы совести и вероисповедания» охраняла чувства и убеждения граждан независимо от отношения к религии, что не нашло отражения в действующем законодательстве.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения относительно того, охватывает ли ст. 148 УК РФ защиту чувств верующих, агностиков и атеистов. Однозначного ответа на поставленный вопрос нет. Так, в комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации указано, что ст. 148 УК РФ охраняет чувства атеистов и агностиков, если рассматривать такую категорию граждан, как верующие в отсутствие чего-то². Такое толкование представляется неверным, поскольку сущность атеизма заключается в отвержении веры в Бога, а сущность агностицизма – как в вере в Бога, так и в отрицании его, что противоречит указанной точке зрения. П. В. Бахметьев придерживается полярной точки зрения, полагая, что мировоззренческие чувства верующих и лиц, которые отрицают веру в Бога, одинаково охраняются уголовно-правовым законодательством [2, с. 96]. С этим сложно согласиться, поскольку религиозные чувства верующих не охватывают отношения человека к религии в целом, являясь лишь его частью. В связи с этим полагаем, что провозглашённая в Конституции Российской Федерации государственная защита права на свободу совести от преступных посягательств в полном объёме фактически не реализуется. Вместе с тем повышенная степень общественной опасности

таких правонарушений обусловлена не только их дерзостью, способом совершения, мотивацией, но и возможностью вовлечения в такие действия представителей различных конфессий, несовершеннолетних и пр. [7, с. 36]. Одним из решений названных проблем И. А. Жамурзов полагает исключение из текста Уголовного кодекса Российской Федерации формулировки «религиозные чувства» [5, с. 72]. Однако с данной позицией не все согласны. Так, А. В. Иванчин и С. А. Силантьев считают, что доводы, приводимые в юридической литературе, малоубедительны: отказ от термина «религиозные чувства» может привести к неполному описанию субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ [6, с. 54–55]. Поддерживая точку зрения И. А. Жамурзова, считаем, что действительно использование термина «религиозные чувства» в уголовном законодательстве некорректно, так как не охватывает защиту иных мировоззренческих убеждений. Полагаем, что решить данную проблему возможно, расширив диспозицию ч. 1 ст. 148 УК РФ: «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих и лиц, имеющих иные мировоззренческие убеждения», а также закрепив в законодательстве о свободе совести специальную терминологию («религия», «конфессия» «культ» и т. п.) [11, с. 22; 13. с. 51].

В условиях глобализации общественных отношений усложнился способ совершения преступлений против свободы совести – посредством интернета радикально настроенные граждане получили возможность распространять религиозные и иные убеждения деструктивного характера, вовлекая в свою преступную деятельность законопослушных граждан, однако уголовной ответственности за оскорбление чувств, выражающих отношение к религии в информационно-телекоммуникационной сети интернет нет, хотя следственно-судебная практика уже встречается с таким видом деяний³. Представляется необходимым дополнить ст. 148 УК РФ квалифицирующим признаком: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

Заключение

Проведённое исследование проблемы гарантирования конституционного права на свободу совести приводит к следующим выводам.

Во-первых, следует отметить отсутствие единой концепции охраны данного права уго-

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Есакова. – 9-е изд., перераб. – Москва: Проспект, 2021. – С. 816.

³ См., напр.: Дело есть, а «Бога нет!». За что на самом деле судят Виктора Краснова? // АиФ.ru: сайт [Электронный ресурс] – URL: https://aif.ru/society/law/delo_est_a_boga_net_za_chno_na_samom_dele_sudyat_viktora_krasnova (дата обращения: 17.02.2023).

ловно-правовыми средствами. В частности, наличие некорректных формулировок, отсутствие четкой дифференциации преступлений против свободы совести обуславливает необходимость комплексного совершенствования уголовно-правовой охраны конституционного права на свободу совести.

Предлагаем под преступлением против свободы совести понимать виновно совершённое общественно опасное деяние, посягающее на возможность выражать личные мировоззренческие убеждения, включая религиозные. При классификации данных преступлений предлагаем в её основу взять критерий «в зависимости от объекта посягательства».

Во-вторых, приходится констатировать, что конституционные гарантии направленные на защиту убеждений верующих, неверующих и относящихся к религии безразлично, не нашли отражения в действующем УК РФ.

С учётом конституционных предписаний наиболее перспективным представляется изменение диспозиции ст. 148 УК РФ в части расширения объекта посягательства, включая иные мировоззренческие убеждения (атеизм, агностицизм и т. п.), ужесточения наказания исходя из степени общественной опасности, а также определения квалифицирующего признака «за совершение оскорбления чувств граждан, выражающих отношение к религии, в информационно-телекоммуникационной сети интернет».

Список литературы

1. Антипов Д. Н. Классификация преступлений, посягающих на религиозные отношения // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 7. – С. 158–161.
2. Бахметьев П. В. Оценка норм об ответственности за преступления против свободы совести и вероисповедания в контексте их компаративистского анализа // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 94–97.
3. Бучакова М. А. Право на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 3 (52). – С. 42–46.
4. Дизер О. А. Административно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (47). – С. 98–102.
5. Жамурзов И. А. Уголовно-правовая охрана свободы совести и вероисповедания и принцип равенства прав и свобод человека и гражданина // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 6 (136). – С. 71–73.
6. Иванчин А. В., Силантьев С. А. «Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 52–57.
7. Казанцев Д. А. К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств верующих // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 36–40.
8. Казанцева Н. В., Червонных Е. В. Некоторые особенности жертв преступлений, посягающих на свободу совести // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 285–288.
9. Кузнецов А. О., Яловой О. А. К вопросу об уголовно-правовой охране свободы совести и свободы вероисповедания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 2 (835). – С. 259–267.
10. Мамедов А. Э. Защита чувств верующих: переосмысление проблемы // Мировой судья. – 2022. – № 2. – С. 22–28.
11. Николаев К. Д. Уголовно-правовые меры охраны религиозных чувств верующих в нормах, предусматривающих ответственность за посягательства на собственность // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 2 (33). – С. 19–22.
12. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. – Москва: Прогресс, 2003. – 413 с.
13. Романовский Г. Б. Уголовно-правовая защита чувств верующих в российском праве // Наука. Общество. Государство. – 2015. – Т. 3. – № 3 (11). – С. 45–51.
14. Руева Е. О. Некоторые проблемные аспекты уголовно-правовой охраны религиозных чувств верующих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (15). – С. 71–76.
15. Салаев З. Р. Причины и условия мошенничества, связанного с оказанием услуг оккультного и психологического характера // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 3 (51). – С. 43–49.

References

1. Antipov D. N. Klassifikatsiya prestupleniy, posyagayushchikh na religioznyye otnosheniya // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2018. – № 7. – S. 158–161.

2. *Bakhmet'ev P. V.* Otsenka norm ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv svobody sovesti i veroispovedaniya v kontekste ikh komparativistskogo analiza // *Obshchestvo i pravo*. – 2016. – № 3 (57). – S. 94–97.
3. *Buchakova M. A.* Pravo na svobodu sovesti i svobodu veroispovedaniya v Rossiyskoy Federatsii // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*. – 2017. – № 3 (52). – S. 42–46.
4. *Dizer O. A.* Administrativno-pravovyye garantii svobody sovesti v Rossiyskoy Federatsii // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. – 2022. – № 2 (47). – S. 98–102.
5. *Zhamurzov I. A.* Ugolovno-pravovaya okhrana svobody sovesti i veroispovedaniya i printsip ravenstva prav i svobod cheloveka i grazhdanina // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. – 2019. – № 6 (136). – S. 71–73.
6. *Ivanchin A. V., Silant'yev S. A.* «Oskorbleniye religioznykh chuvstv veruyushchikh» kak tsel' prestupleniy protiv religioznoy svobody (st. 148 UK RF): problemy zakonodatel'noy tekhniki // *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta*. – 2022. – Т. 8. – № 4. – S. 52–57.
7. *Kazantsev D. A.* K voprosu ob ugolovno-pravovoy okhrane religioznykh chuvstv veruyushchikh // *Rossiyskiy sledovatel'*. – 2019. – № 9. – S. 36–40.
8. *Kazantseva N. V., Chervonnykh Ye. V.* Nekotoryye osobennosti zhertv prestupleniy, posyagayushchikh na svobodu sovesti // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. – 2017. – № 6. – S. 285–288.
9. *Kuznetsov A. O., Yalovoy O. A.* K voprosu ob ugolovno-pravovoy okhrane svobody sovesti i svobody veroispovedaniya // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki*. – 2020. – № 2 (835). – S. 259–267.
10. *Mamedov A. E.* Zashchita chuvstv veruyushchikh: pereosmysleniye problemy // *Mirovoy sud'ya*. – 2022. – № 2. – S. 22–28.
11. *Nikolayev K. D.* Ugolovno-pravovyye mery okhrany religioznykh chuvstv veruyushchikh v normakh, predumtrivayushchikh otvetstvennost' za posyagatel'stva na sobstvennost' // *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*. – 2009. – № 2 (33). – S. 19–22.
12. *Ponkin I. V.* Pravovyye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya. – Moskva: Pro-Press, 2003. – 413 s.
13. *Romanovskiy G. B.* Ugolovno-pravovaya zashchita chuvstv veruyushchikh v rossiyskom prave // *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. – 2015. – Т. 3. – № 3 (11). – S. 45–51.
14. *Ruyeva Ye. O.* Nekotoryye problemnyye aspekty ugolovno-pravovoy okhrany religioznykh chuvstv veruyushchikh // *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*. – 2014. – № 4 (15). – S. 71–76.
15. *Salayev Z. R.* Prichiny i usloviya moshennichstva, svyazannogo s okazaniyem uslug okkul'tnogo i psikhologicheskogo kharaktera // *Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii*. – 2019. – № 3 (51). – S. 43–49.

Статья поступила в редакцию 04.12.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 26.04.2023.

The article was submitted December 4, 2022; approved after reviewing February 28, 2023; accepted for publication April 26, 2023.